

И рождаются стихи...

Он сидел на мягком диване, большой, добрый, и балалайка в его крепких крестьянских руках казалась маленькой, почти игрушечной. Он улыбнулся, улыбнулась и балалайка, блеснув лаком на солнце, и тогда его пальцы легли на струны, ласковые и натренированные пальцы музыканта. Он умеет исполнить все — от народной песни до произведений классических. Его балалайке аплодировали концертные залы, Дома культуры, клубы, тундра.

Когда балалайка отдыхала у тугого стеллажа, на котором стоят книги по искусству, фольклору, стихотворные сборники, то становилась свидетелем, как ее владелец превращался в поэта. Вот он размеренно ходит в теплых носках и что-то шепчет про себя: вот он у стола, и короткий карандаш, затерявшийся в ладони, так и прыгает по бумаге — рождается поэма.

Он будет работать до утра, чтобы потом, перечитав записи, оставить от них несколько строк.

Этого человека с прямыми и черными, как смоль, волосами зовут Георгий Поротов. Его имя знакомо каждому: признанный поэт-ительмен, автор сборников стихов «Ое» и «Акиках, Ачичух, Абабах», трех сборников из цикла «Встречи в тундре», написанных совместно с корякским поэтом Владимиром Косыгиным; стихи Поротова можно встретить во многих коллективных сборниках.

Его талант многообразен. Его мир — не только поэзия стиха, а поэзия жизни. Каждый год он гость олене-

водов. Но даже и не гость... Гости радушно встречают, с почетом провожают. А Поротову говорят: «Живи у нас. Ты наш, и мы любим тебя. Ты написал для нас много песен».

И правда — сейчас не только на празднике в репертуаре художественных коллективов песни Поротова. Иной горожанин идет и поет себе: «Ходите, ноги, взад-вперед» и не задумывается, откуда эти непритязательные слова. Так, засели в голову и сидят. А коряк-оленевод уже считает песни Поротова своими настолько, что часто называет их народными.

А ведь Поротов известен в ученых кругах страны еще и как фольклорист. Нет на полуострове человека более воинственного, чем Поротов, когда речь заходит о фольклоре малых народов Камчатки. С ним консультируются все, кому по роду той или иной деятельности приходится сталкиваться с фольклором. Собранное по крупицам богатство он щедрой крестьянской рукой раздаривает людям.

А сколько он помог опубликовать свои записи, песни!.. Так случилось с Нелли Суздаловой, когда Поротов и журналист «Камчатской правды» Виктор Кудлин приложили много сил, чтобы ее дневники были опубликованы в «Комсомолке». Первые публикации при содействии Поротова сделали Кирилл Килпалин и Алексей Кечгелкот.

...В свободные минуты он берет в руки балалайку. И мчится, кружится тогда по комнате заливиная пляска, и текут полные, как реки, русские песни.

Георгий Поротов обдумывает новую поэму, работает над романом из жизни села Мильково.

Он — лауреат премии Камчатского комсомола.

Стихи, которые поэт предложил для настоящего сборника, написаны недавно. Поротов только вернулся из Быстринского национального района, впечатления его были свежи, он был восторжен.

НУРГЫНЭК

Идет Нургынэк!
Звенит Нургынэк!
Много народу,
Праздник большой!
Тихая погода —
Любуйся и пой!
Сопку обвило
Множество рук.
Вот она сила —
Веселый круг!
Празднуй, эвен,
Свой Нургынэк!
Властвуй, эвен,
Ты — человек
Нового времени!
Ты человек
Свободного племени!
Встанем, друг,
В неразрывный круг.
Теперь — все друзья.
Хозяин здесь ты!
Хозяин здесь я!
Идет хоровод
Вокруг Алнея.
Танцует народ,
Ног не жалея:
«Если Ое загрустил
И с тоски заохал —
Значит, Ое позабыл
Про веселый Ёхорь.
Ёхорь — танец у костра!
Ёхорь — танец до утра!
Ёхорь — счастья приход!
Ёхорь празднует народ!»

* * *

Я шагаю тропой Билюкая,
Созерцая земную красу.
Гаснет день, а вокруг полыхает
Пламень осени в тихом лесу.
Птицы с криком на юг улетают,

Перелетным не жить в нашем крае.
В этом миге и радость и грусть.
Улетают на юг — ну и пусть!
У меня есть тропинка другая,
Я по ней свою песнь пронесу...
Гаснет день, а вокруг полыхает
Пламень осени в тихом лесу.

* * *

Я — камчадал закоренелый,
К дорогам торным так и не привык,
И мой таганчик обгорелый
Стоит среди нетоптанной травы.
Когда-нибудь мелькнет моя зарница,
Здесь кто-нибудь причалит бат-ковчег,
Увидит таганок и удивится:
Тут был Огонь и Человек!